

18+

НАТАЛИЯ ГОВОРУХИНА

День, когда мы проснулись

ФАНТАСТИКА

Наталия Говорухина

День, когда мы проснулись. Фантастика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57338786

ISBN 9785005097545

Аннотация

Семь дней, и из человека рождается полубог. История разворачивается в будущем, где правителем планеты может стать каждый, необходимо лишь пройти тест на установке. После чего тело будет изменено. Но срок правления ограничен – 3 года и смерть. Такая схема позволяет отсекать от власти людей с жадой наживы. Сначала рождается Он. Амбициозный, ответственный, великодушный. Затем появляется Она. Нежная, влюбчивая, умеющая сопереживать. Современное прочтение библейской истории. Что из этого получилось?

Содержание

День, когда мы проснулись	5
Часть 1. День, когда я родился	5
Часть 2. День, когда мы полюбили	47
Конец ознакомительного фрагмента.	63

День, когда мы проснулись
Фантастика
Наталья Говорухина

© Наталья Говорухина, 2020

ISBN 978-5-0050-9754-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День, когда мы проснулись

Часть 1. День, когда я родился

Вагон плавно остановился у платформы. Его прозрачные стены на несколько секунд осветились радужным светом и растворились. Закрутился людской круговорот из входящих и выходящих пассажиров. Нестор приветственно кивнул пристроившемуся рядом человеку. На лице вошедшего вместе с улыбкой заиграла радуга от восстановившихся стен. Вагон тронулся.

Тут же к меняющимся пейзажам присоединилась реклама. Она настойчиво вползала в мозг со всех сторон, даже с потолка. Начался новый ролик. Он призывал стать добровольцем для избрания на престол. Миру был нужен новый Каяк. Срок работы старого подходил к концу.

– Опять глупцов ищут, – презрительно хмыкнул вошедший.

– Почему глупцов? – удивился Нестор.

Он очень уважительно относился к званию Каяка, и сам иногда мечтал стать им, но боялся признаться в этом не только другим, но и себе. За три года тот должен был успеть сделать как можно больше хорошего для человечества. Иначе его правление пройдет бесследно. Всего три года. Каяки

обычно справлялись с возложенной на них миссией.

– Да кто же захочет всего три года жить в свое удовольствие, а потом что? Смерть. Нет уж, увольте. Меня, кстати, Всеволод зовут. А тебя? – мужчина говорил в полной уверенности, что другого мнения быть не может.

– Нестор, – представился парень и тут же продолжил допрос. – А как же возможность почувствовать себя чуть ли не богом? И сделать что-то для людей?

– Ты думаешь, людям много надо? Кому нужна такая жертва? А?! – Всеволод сказал последние слова специально громко и обвел присутствующих в вагоне взглядом.

Реакция была неоднозначной: кто-то равнодушно продолжал смотреть вдаль, другие услужливо улыбались, третьи прятали глаза. Всеволод снова хмыкнул, только теперь удовлетворенно от произведенного эффекта, посмотрел на Нестора и, сощутив глаза, произнес:

– Вот видишь, никому не надо.

– Тогда почему каждые три года находятся кандидаты? – не унимался Нестор, ему так хотелось защитить смельчаков. Именно как отважных, готовых к самопожертвованию, воспринимал парень этих людей.

– Да потому что глупцы! Я же говорю. Они делают это для себя, поверь мне. Никак иначе. А цели, я думаю, у каждого свои, – мужчина многозначительно поднял вверх указательный палец.

Хмурившийся до этого брови, Нестор вдруг улыбнулся.

«Конечно, для себя!» – подумал он. В его голове сложился пазл, который не давал ему покоя последний месяц. Душа Нестора томилась от желания попробовать себя в роли кандидата, но разум упорно твердил: «Ты – сумасшедший! Живи, живи, как все, и не выпендривайся. Куда ты лезешь? Сгинешь за просто так, и все!» Теперь решение не казалось таким сложным. Он должен понять, нужно ли это прежде всего ему.

Пока Нестор стоял, то улыбаясь и смотря вдаль невидящими глазами, то снова хмурясь и буравя взглядом носки своей обуви, собеседник внимательно наблюдал за отражением мыслей на лице парня. Всеволод сощурил глаза, наклонился ближе к уху нового знакомого и тихо сказал:

– Хочешь стать кандидатом?

На растерянный взгляд Нестора собеседник довольно хмыкнул.

– Еще один сумасшедший, – с сарказмом улыбнувшись и мотнув головой, Всеволод вышел на платформу очередной станции.

Нестор проводил попутчика удивленным взглядом. Ему показалось, что тот услышал его мысли. Станный разговор получился. Сумасшедший или нет, но Нестор всегда чувствовал свое отличие от других. В этой пестро одетой толпе абсолютно серых внутри и безликих людей, с одним и тем же набором жизненных принципов и идеалов. Со временем он научился быть как все, скрывать свое истинное «я». Оно бы-

ло никому не интересно. Невозможность раскрыться привела к скуке и тоске, ледящей тоске по чему-то такому...

Впрочем, он сам не знал, почему именно. Только ощущение, что годы пролетают впустую, заставляло его пробовать, искать то самое, неуловимое. Разговор с Всеволодом помог принять решение. Он станет кандидатом. Не для других, для себя. Ему надо знать, что он не просто так ест, дышит, он должен знать, что помогает сохранять общество, возможно даже развивать его, что его существование оправдано.

Домой Нестор вернулся воодушевлённым. Как обычно, его встречала мама. Она сразу заметила необычно радостное состояние сына.

– Все в порядке? – с порога спросила она.

– Все просто замечательно! – воскликнул Нестор.

Он обнял мать, усадил ее в кресло и торжественно объявил о своем желании стать кандидатом на должность Каяка. Женщина охнула, всплеснула руками, закрыла лицо. Спустя секунды послышались всхлипывания. Нестор присел рядом с ней на корточки.

– Ну что ты? Что ты? Разве ты не рада? Твой сын, возможно, станет самым Каяком.

Женщина убрала руки от лица, тоскливо посмотрела на сына.

– А как же я?

– Ты станешь матерью самого Каяка. Тебя будут уважать и почитать всю оставшуюся жизнь.

Нестор встал, посмотрел вдаль. На его лице играла гордо-счастливая улыбка.

– Но тебя не будет со мной, – мать жалобно пыталась достучаться до сердца молодого и амбициозного парня.

– Я смогу передать людям все, что ты вложила в меня, все наши с тобой принципы. Человечество обретет их вместе со мной.

– Человечество может и обретет, а я потеряю тебя. Для меня это важнее, – устало сказала женщина.

Она встала и подошла к стене, прикоснулась к ней. Та стала прозрачной. Нестор подошел к матери, приобнял за плечи. Оба смотрели на муравейник города под ногами.

– Решение окончательное? – спросила женщина.

– Да, – твердо ответил молодой человек.

Мать повернулась, погладила сына по курчавым светлым волосам.

– Ты всегда был таким. Если что-то решил, не переубедишь. Весь в отца.

Она вздохнула, еще раз посмотрела в зеленые глаза: хотела последний раз убедиться в твердости решения. Да. Прирожденный Каяк.

– Кушать будешь? – спросила мама.

– Угу! – обрадованно ответил Нестор.

Мать смиренно опустила плечи и пошла накрывать на стол.

На следующий день Нестор отправился в приемную ко-

миссию. Ему объяснили, что необходимо для начала пройти тестирование на специальной установке. Только после удачного теста он станет кандидатом на должность Каяка. Очередь к установке оказалась длинной. Нестор совсем не ожидал такого количества желающих. Он осторожно присел на краешек скамьи. Ступня ноги периодически начинала произвольно отбивать чечетку об пол. Уверенность в принятом решении таяла с каждым выходящим из кабинета. Кого-то просто выносили, другие еле передвигали ноги после теста, лица были мрачные, раздосадованные и зеленоватые-серые не то от испуга, не то от плохого самочувствия.

Подошла очередь Нестора. Он встал, выдохнул, вошел в открывшийся проход и в удивлении замер. Перед ним сидела миниатюрная девушка с большими карими глазами. Бледная кожа создавала яркий контраст с черными волнистыми волосами.

– Здравствуйте, присаживайтесь, – сказала она, указывая на кресло перед собой. – Меня зовут Чайка. Я проведу ваше тестирование.

На лице Нестора расплылась улыбка. Он совершенно забыл о веренице ожидающих в коридоре, о своем волнении, о несчастных, только что не прошедших отбор.

– Здравствуйте. Я Нестор. Какое у вас красивое имя.

Девушка чуть улыбнулась. Нестор сел в кресло.

– Сейчас я подключу к вам датчики. Через них вибрации вашего тела будут постепенно возрастать. В три этапа. После

каждого буду спрашивать, готовы ли вы продолжать. Постарайтесь быть честным по отношению к себе, – разъяснила Чайка суть тестирования.

– Это как, быть честным? – спросил Нестор.

Он прекрасно понял значение слов, но хотел разговорить деловитую красавицу.

– Если вам станет плохо, остановите меня. Тогда не придется выносить вас отсюда, – с усмешкой сказала Чайка.

Нестор чуть наклонился к девушке и заговорщицки спросил:

– А вы пробовали тестироваться?

– Вообще-то это не ваше дело.

Она нахмурилась, потом внимательно посмотрела на парня, тоже подалась вперед и вполголоса произнесла:

– Да, я проходила тестирование.

Нестор хотел было спросить Чайку о результатах. Но девушка остановила его, чуть приподняв ладонь.

– Приступим, – сказала она.

Чайка нажала кнопку на пульте своего сиденья, и кресло заключило Нестора в объятия. Еле различимые радужные нити окутали тело молодого человека. Между парнем и девушкой появился небольшой полупрозрачный экран. Чайка рассматривала значения показателей, вскинула удивленные черные полумесяцы бровей, посмотрела на Нестора поверх экрана.

– Можете закрыть глаза. Так комфортнее, – предложи-

ла она.

Нестор почувствовал, как тревога разлилась по телу. Он вопросительно посмотрел на Чайку. Она ободряюще кивнула в ответ.

– Тестирование началось. Помните, вы можете остановить меня.

Нестор не ответил и закрыл глаза. Бесконечная череда образов начала мелькать в голове: яркие цветы с бешеной скоростью вырастали до огромных размеров, один за другим, пока перед ним не появилась целая цветочная стена. Вдруг все исчезло. Теперь он быстро удалялся вверх. Комнатки кабинетов надстраивались друг над другом, вскоре вырвался за пределы здания. Он парил где-то высоко, но не телом. Нет. Только сознанием. Он чувствовал, как огромен. Он весь мир. Внизу послышался голос Чайки:

– Вы меня слышите? Все в порядке?

Нестор с сожалением посмотрел на маленькое тело, сидящее внизу с улыбкой Будды на устах. Ему пришлось вернуться в него, чтобы продолжить общение с Чайкой.

– Да, – ответил он и открыл глаза.

Теперь Нестор смотрел на сидящую перед ним девушку. Он разглядывал ее. Вокруг ее тела играл свет, менял цвета: сначала был голубым, но под взглядом молодого человека стал принимать розоватые оттенки. На щеках Чайки заиграл румянец. Нестор улыбался и продолжал разглядывать девушку. Он восхищался. Как хорошо сложена! Его

взгляд скользил по ее губам, шее, плечам, груди. Одежда совершенно не мешала видеть все. Теперь он наблюдал, как бьется сердце в груди девушки, ритмично, все быстрее разгоняя кровь по нитям сосудов. Вдоль тела пробегают мелкие вспышки, становятся активнее. Как гармонично человеческое тело! Девушка поджала губы, они пересохли, быстро облизала их языком. На лбу выступила легкая испарина. Нестор почувствовал запах ее пота, легкий, еле уловимый. Он снова улыбнулся. Закрыв глаза от удовольствия. Вдруг аромат, только что щекоотавший нос, пропал. Нестор открыл глаза. Экран исчез. Чайка была очень довольна. Ее глаза горели.

– Поздравляю вас. Вы теперь кандидат.

Она вскочила со своего места, радостно протянула руку для приветствия.

– Вы у меня первый! – выпалила Чайка, потом замерла, широко раскрыв глаза, чуть смущаясь, добавила, – из тех, кто удачно прошел тестирование.

Нестор тоже встал. Подошел близко к девушке. Одной рукой взял протянутую для пожатия руку, посмотрел на нее, разглядывая тонкие пальчики, не отпускал, другой достал из кармана платок и промокнул испарину на лбу Чайки. Она смутилась, осторожно освободила свою руку и спрятала за спину.

– Спасибо. Надеюсь, еще увидимся, – сказал Нестор.

– Обязательно, – ответила девушка, взглянув восхищенно

на парня снизу вверх.

Молодому кандидату предложили немного отдохнуть. Нестор чувствовал такой прилив сил, что потребовал продолжить его подготовку. Из опыта он знал, что кипучая энергия вскоре сменится апатией. И это нормально. Но сейчас, пока находится под впечатлением, он хотел пройти следующий тест. Однако ему дали лишь заполнить анкету. Ничего особенного, обычные вопросы из биографии. Что ему было писать? Только начал работать. Мама – обычная женщина, разве в анкете отразишь ее любовь к сыну – самую выдающуюся способность. Отец давно погиб. Нестор чувствовал, что по анкетам он проиграет другим кандидатам. Возникшие сомнения в себе ускорили наступление разочарования. Он нервничал, ходил из угла в угол по выделенной ему комнате, словно зверь, заключенный в клетке. Что дальше? Неизвестность мучила больше, чем неверие в свои силы. И тут ему сообщили о предстоящей встрече с самим Каяком.

Нестор застыл посреди комнаты. Его взгляд был устремлен в одну точку, а голова прорабатывала тысячи мыслей и возможностей: «Если Каяк хочет с ним встретиться, значит, он успешно прошел отборочную кампанию. А вдруг, он сразу приглашает всех кандидатов, выдаст новые задания. Говорят, Каяк видит людей насквозь, возможно, просто хочет отобрать сам одного из нас. Да нет, ерунда какая-то. Почему ерунда? Я пару часов назад сам убедился, что это возможно...»

Проводить кандидата к Каяку пришла Чайка. Она застала Нестора стоящим посреди комнаты с отрешенным взглядом. Он поднял на нее удивленные глаза. Вот и встретились. Сейчас перед девушкой стоял обычный растерянный парень, а не тот полубог, которым он был в конце тестирования. Чайка спрятала глаза, чтобы не выдать своего разочарования.

– Прошу следовать за мной, – сказала она, приглашая молодого человека к выходу.

У Нестора от предстоящей встречи пересохло в горле. Теперь ему было не до поддержания беседы с красавицей. Он угрюмо кивнул и вышел в коридор.

– Старайтесь близко к Каяку не подходить, вам может стать плохо рядом с ним. Но, конечно, не отказывайтесь, если он сам вас пригласит. Не начинайте разговор первым. Говорите только по делу, не задавайте лишних вопросов, – наставляла Чайка кандидата, пока они кружили по коридорам.

– Я буду один? – наконец решился задать мучивший его вопрос Нестор.

– Да, – ответила девушка.

Молодой человек нахмурился и даже как-то подтянулся. Чайка покосилась на него, улыбнулась.

– Не волнуйтесь. Все будет хорошо, – искренне попыталась поддержать парня девушка.

– Какой он, Каяк? – спросил Нестор.

– Сейчас сами увидите.

Чайка остановилась перед дверью.

– Вам сюда. Готовы?

Нестор неопределенно дернул головой. От нервного напряжения была мелкая дрожь. Чайка посмотрела на парня, спрятала улыбку и провела ладонью по сенсору. Дверь открылась. В помещении никого не было. Нестор удивленно посмотрел на девушку. Она лишь рукой пригласила его войти. Молодой человек напустил на себя строгий вид и вошел в комнату. Дверь закрылась.

Нестор огляделся: маленький столик, два кресла, вдоль одной из стен портреты Каяков. Он подошел и стал разглядывать лица людей, пытаясь таким образом унять нервную дрожь. Каяки были похожи между собой, и мужчины, и женщины. Все молодые, с правильными, даже очень правильными чертами. Отличались в основном лишь цветом и длиной волос, возможно, еще немного формой головы. «Я совсем не похож на них. Не такой красивый», – с сожалением отметил про себя Нестор.

– Ничего. Со временем станешь похож, – раздался за спиной мелодичный низкий голос.

Глаза молодого человека в ужасе округлились, он замер. Каяк был в комнате и наблюдал за ним. Унявшаяся было дрожь начала бегать по телу с новой силой. Нестор медленно повернулся, пытался выиграть время, чтобы не показаться жалким перед таким великим человеком. Взять себя в руки не удалось. Парень был растерян.

Каяк, словно сошедший с одного из портретов, сидел

в кресле и, ласково улыбаясь, смотрел на Нестора.

– Здравствуй. Я давно ждал тебя. Садись, – Каяк указал рукой на второе кресло.

В голове молодого человека тучей закружили вопросы. Но он постарался унять их, помня предупреждение Чайки, только и выдавил из себя:

– Здравствуйте.

Нестор строевым шагом подошел к креслу и сел. Он прислушался к своим ощущениям. Плохо ему не стало, Чайка ошиблась.

– Ты можешь обращаться ко мне на ««ты», – сказал Каяк.

У парня снова округлились глаза. Он даже представить себе не мог, как обращаться на «ты» к столь уважаемому человеку. Каяк заметил его замешательство.

– Хорошо, делай как тебе удобно. Когда будешь готов, сам перейдешь на «ты», – Каяк помедлил, чуть прикрыл глаза. – Спрашивай. Задавай любые вопросы.

Нестор озадаченно покрутился в кресле.

– Но меня предупредили, лишнего не спрашивать. А что лишнее, что нужно, я не знаю, – честно признался молодой человек.

Каяк улыбнулся.

– Ах, Чайка. Эти правила для людей.

– Но я ведь тоже человек – удивился Нестор и, испугавшись, что сказал лишнее, прикусил губу.

– Уже нет. Из этой комнаты ты выйдешь Каяком. И отно-

ситься к тебе будут соответственно. Привыкай.

Словно от навалившегося груза, парень сгорбился. Он сидел, сведя брови к переносице, и что-то обдумывал. Как не без удовольствия наблюдал за ним, слегка улыбаясь. Нестор вдруг весь подобрался, выпрямился, на лице заиграло любопытство. Началась беседа по существу дела:

– Разве не было других кандидатов? Никто, кроме меня, не прошел проверку.

– Нет. Ты был рожден стать Каяком. И был готов к этому именно сейчас. Частоты тела наиболее высоки. Выше оно не выдержит без необходимой помощи, сторит изнутри.

– А как же другие рожденные быть Каяками?

– У каждого свой срок.

– Судьба человека predetermined заранее?

– Да. Но ничто не постоянно в этом мире.

– Как все будет происходить?

– Для начала в тело внедряют резонатор. Он будет постепенно повышать твои вибрации, а потом поддерживать их в течение всей жизни, – Каяк чуть помедлил и добавил, – три года.

– Что произойдет через три года?

– Резонатор отключится. Тело не выдерживает резких перепадов. Оно распадется на составляющие. Проще говоря, испарится.

– Поэтому не бывает похорон и захоронений, – удовлетворенно кивнул Нестор, потом задумался.

На лице ни тени тревоги, ни озабоченности, только решимость. Каяк был доволен. Молодой человек продолжил задавать вопросы:

– Зачем нужно повышать частоты тела?

– Чтобы мозг проснулся и заработал на все 100 процентов.

– А сейчас он спит? – удивился парень.

– Он не работает на полную мощность, значит спит.

– Для чего нужно, м-мм, включить мозг?

– Чтобы обрести свободу, – Каяк снисходительно улыбнулся.

– Свободу от чего? – не унимался Нестор.

– От ограничений твоего разума, – ответил Каяк.

– Не опасно ли это? Я хочу сказать, разум и от плохого ограничивает.

– Хороший вопрос, – удовлетворенно кивнул полубог. – Во время обучения ты избавишься от плохого. Сразу предупреждаю, легко не будет.

– Сколько времени уйдет на обучение?

– Семь дней.

– Так мало?! – воскликнул Нестор.

– Этого достаточно. Не волнуйся.

– Но я не успею все запомнить?

– Запоминать не нужно. Сам все скоро поймешь.

Нестор сидел молча. Он хмурил брови, пытался отыскать в голове вопросы, но первое любопытство было удовлетворено. Молодой человек плохо понимал, что еще спросить.

Все произошло очень быстро и неожиданно для него. Он посмотрел на Каяка. Тот спокойно наблюдал за ним. Нет, даже не так. Он считывал его. Нестор это почувствовал, он сомневался, и все же решился спросить:

– Вы, правда, можете мысли людей слышать?

– Ты сам знаешь ответ. Не доверяешь себе? – спросил Каяк.

– Честно говоря, нет. Все еще боюсь поверить.

– Главное чему ты должен научиться за семь дней – это доверять своим чувствам. То, что ты слышишь, видишь, ощущаешь и есть истина. То, что тебе будут пытаться рассказать, показать, доказать, есть лишь отражение рассказчиков.

У Нестора в голове не укладывалась картинка. Как же так? Он ведь будет слышать то, что ему расскажут, видеть то, что покажут. Но потом он вспомнил тестирование. Ну конечно! Он сможет получать гораздо больше информации, чем любой человек. Нестор бросил взгляд на покрывшиеся мурашками руки и потер ладонью плечо, пытаясь пригладить вставшие дыбом от волнения волосы. Его мышление бесповоротно изменилось. Теперь он не просто человек. Но кто? Каяк?

– На сегодня достаточно. Мы еще будем общаться. Сейчас тебе внедрят резонатор.

Каяк встал и подошел к выходу. Нестор остановил его, окликнув, и покраснел от своей смелости.

– Можно еще вопрос?

– Конечно, – улыбнулся Каяк.

– Человек в метро? Он был вами послан?

– Это и был я, – ответил Каяк и вышел из комнаты, оставив Нестора в растерянности.

Тут же в комнату вкатили большой стол. Вошедшие почтительно поклонились и предложили Нестору лечь. Не давая молодому человеку опомниться, его погрузили в сон.

Нестор проснулся с головной болью. Он лежал на кровати в уютной комнате. Помещение было поделено на несколько зон: для сна, с широкой кроватью; для отдыха, со столиком и несколькими креслами; для созерцания, с огромным панорамным окном и панелью для создания инсталляций. Нестор хотел было встать, но обнаружил, что подключен к какому-то прибору.

В комнату вошел человек, почтительно поклонился.

– Здравствуйте! – тут же отозвался Нестор.

Человек представился:

– Меня зовут Серафим. Здравствуйте. Я ваш личный доктор. Буду наблюдать за состоянием в период адаптации.

– Я Нестор, – сказал молодой человек, приподнимаясь на локте.

Серафим удивленно вскинул брови, улыбнулся, немного замялся, потом сказал:

– Отныне все вас будут звать Каяк.

– Ах да, конечно, – смутился Нестор.

Головная боль усилилась и парень, застонав, упал на подушку.

Лицо Серафима сразу приняло озабоченный вид. Он подошел к прибору, перенастроил датчики.

– Так лучше? – спросил он.

Боль действительно начала утихать, и Нестор согласно кивнул головой.

– Сейчас я введу вам вещество. Оно укрепит ваши клетки и сосуды, чтобы они не разорвались от повышающихся вибраций. Потом снова попробуем повысить частоту.

– Делайте все, что нужно, – сказал Нестор и закрыл глаза.

Началась его трансформация из человека в нечто.

Нестор стоял перед панорамным окном и смотрел на город. Все изменилось. Правильнее будет сказать, не город изменился, а его восприятие города. От одного из кварталов исходил яркий красноватый свет. Он то разгорался сильнее, то ослабевал. Там находился спортивный стадион. Сейчас шла игра, и собралось много болельщиков. Их переживания выливались в постоянное свечение, а дружные возгласы вызывали яркую вспышку, волны от которой разливались по соседним кварталам, постепенно затихая на окраинах города. Нестор наблюдал за световыми потоками агрессии.

Еще одно место привлекло внимание молодого человека. Над ним переливалась световая радуга. Нестор сосредоточился, загадочный квартал начал приближаться или это его сознание отправилось в новое путешествие для себя. Выставка! Молодой человек узнал здание. Люди прохаживались по его коридорам, разглядывали произведения искус-

ства, новейшие инсталляции. Созерцание вызывало у них самые разные чувства. «Вот откуда такой радужный спектр!» – догадался Нестор.

В этот момент ему захотелось увидеть маму. Он отправился домой. Сознание пролетело несколько кварталов и зависло перед знакомым окном. Мама готовила на кухне. Она поставила блюдо с продуктами в преобразователь, посмотрела с тоской в окно, отвернулась, утерла слезу.

Нестор подумал, для него готовит, ждет, надеется, что вернется.

– Мама, я не приду! – с досадой воскликнул молодой человек.

Женщина резко обернулась. Ее лицо испуганно вытянулось. Она быстро подошла к окну, положила руки на стекло и стала всматриваться, пытаясь что-то разглядеть.

Нестор услышал за спиной открывающуюся дверь, и сознание с бешеной скоростью вернулось в тело. Его качнуло от столь резкого броска, легкая боль пронзила сердце. Он обернулся. Серафим стоял и почтительно ждал, склонив голову. Нестор вспомнил правило, Каяк должен первым обратиться. Теперь он понял почему. Сознание может гулять где угодно и когда угодно, мешать нельзя.

– Говорите, – произнес Нестор и сам удивился своему властному голосу. Он никогда так не разговаривал раньше.

Серафим замялся, осторожно сложил ладони в замок за спиной, поднял на Каяка глаза и вежливо спросил:

– Я лишь хотел узнать, как вы себя чувствуете?

Лицо мужчины выражало услужливость, но в его сердце Нестор наблюдал разгорающийся огонек страха. Темный сгусток энергии плотно окутал бьющуюся изо всех сил мышцу. «Он боится меня? Увидел, что пришел не вовремя, и испугался», – подумал Нестор. Для него было загадкой, почему уважаемый доктор боится его. Пока Серафим почтительно ждал ответа, молодой человек пытался решить ребус: чего испугался доктор? Гнева, потери места? Неужели так страшно было лишиться работы при Каяке? Он же врач, и раз работает здесь, значит, хороший врач, всегда сможет прокормиться. Страх. А было ли у Нестора это чувство? Осознав свои возможности, он ничего больше не боялся. Он не боялся жить. А смерть? Только тот, кто не жил боится смерти. Нестор знал, что теперь сделает каждый свой день столь насыщенным, что придет к смерти наполненным до краев и умрет тогда, когда ни для одной капли жизни не останется места в его теле. Каяк точно знает, сколько ему отмерено и на что, в его душе нет страха. Это чувство для животных. В Несторе больше не осталось животного.

– Прекрасно. Я чувствую себя прекрасно, – ответил он доктору более мягким голосом.

Серафим кивнул головой, сглотнул, немного успокоился, переложил руки, сцепив их в замок впереди себя, покрутил большими пальцами, словно наматывая что-то, наконец, решил и произнес:

– Будет еще шесть таких процедур. По одной каждый день.

– Хорошо. Что потом? – поинтересовался Нестор.

– Вживленный резонатор заработает на полную мощность. Я вам больше не понадобится, – не без удовлетворения сказал Серафим.

– Понимаю. Каяки не болеют, – задумчиво прокомментировал Нестор.

– Именно, – подтвердил доктор.

Весь последующий день Нестор упражнялся в управлении своим сознанием. Он пробовал силы, изучал потребности своего организма. С удивлением обнаружил, что совершенно не испытывает чувство голода, что для полета не нужны крылья и тело вообще.

Вечером он поделился своими открытиями с Каяком. Тот внимательно слушал его, улыбался, как родитель умиляется первым шагам своего ребенка.

– Сегодня ты победил страх. Это первый шаг к преобразению, – подытожил Каяк их разговор, – дальше будет сложнее, но интереснее.

На следующий день Серафим с привычной услужливостью провел вторую процедуру и поспешил удалиться. Нестор подошел к панорамному окну, посмотрел на город. Восприятие со вчерашнего дня не изменилось. Тогда молодой человек решил отправиться в путешествие по собственному телу.

Он чувствовал, как оно изменилось. Вещество, вводимое Серафимом, проникло во все клетки. Организм стал прочнее, он словно приобрел крепкий панцирь. Нестор ощущал, как резонируют клеточки внутри него. Он попробовал управлять вибрациями тела. У него получилось! Правда, это требовало определенных усилий, после он нуждался в небольшом отдыхе. Нестор усмехнулся. Так вот какая теперь будет зарядка по утрам! Ему не нужно больше качать мышцы, он будет качать клетки.

Впервые за сутки Нестору захотелось выйти за пределы предоставленной комнаты. Он прошел по коридору и попал в зимний сад. Здесь были не только растения, но и насекомые, мелкие птички. Молодой человек с удовольствием разглядывал их, наблюдал за общением пернатых. Ему захотелось услышать, о чем щебечут птицы. Он сосредоточился и стал улавливать отдельные образы.

В этот момент в сад вошла Чайка. Она переходила от одного растения к другому, ее движения были медленными, словно старое кино прокручивали по кадрам. Девушка проплыла мимо Нестора, даже не заметив его. Молодой человек догадался: он замедлил пространство вокруг себя, чтобы уловить переключку птиц, при этом стал невидим для людей. Нестор продолжил наблюдать за новым состоянием.

В зимний сад вошел незнакомец. Увидел Чайку, в глазах начал разгораться огонь, проплыл к девушке. Молодые люди поприветствовали друг друга, обменялись дежурными фра-

зами. Разговор тоже получался замедленным. Чайка повернулась к распутившемуся цветку.

– Сегодня раскрылся. Смотри, какой красивый, – она потянулась к нему и вдохнула аромат.

– Самый красивый цветок здесь ты, – сказал молодой человек и положил руку на плечо девушки.

Чайка отпрянула, вспыхнула. Розовое свечение тела перешло в румянец на ее щеках.

– Не надо. Я же просила тебя, Генри.

Молодой человек опустил руку, повисшую в воздухе. Потемнел.

– Ждешь благосклонности от нового Каяка. Старому-то недолго осталось, – зло сказал он.

– Как ты можешь так говорить?! – возмутилась девушка.

– А что здесь такого. Много ли ты видела внимания от старого Каяка. И от нового ничего не перепадет. Я гораздо больше могу тебе дать.

– Мне ничего не нужно от тебя. Прошу, оставь меня в покое.

– Что, обычные люди тебе не интересны? Ну, жди своего Каяка, – снова зло оскалился Генри.

Нестор почувствовал, что время ускоряется. Он начал проявляться в пространстве.

– Ах! – воскликнула Чайка, увидев Нестора, и прижала руки к груди.

Генри обернулся. «Дождалась!» – считал Каяк мысленно.

ный возглас молодого человека. Внешне Генри моментально почтительно склонился, однако, в его глазах горел костер ненависти. От тела исходил буро-коричневый свет.

Нестору стало не комфортно рядом с этими людьми. Вообще с людьми. Они боялись его, ненавидели. А он?! Он хочет подарить им свою жизнь. Служить им. Разочарование разлилось по телу. Его начало трясти. Вибрации резко падали, Нестор не мог остановить это падение, не было сил.

– Что ты натворил? – закричала девушка, обращаясь к Генри, – Зови Серафима, скорее!

«Жалкая кукла. Чтоб ты сдох!» – считал Нестор мысли Генри.

И это было последнее, что он смог сделать, прежде чем провалился в беспамятство.

Очнулся Нестор в своей комнате на постели. Рядом колдовал над приборами услужливый Серафим. Заметив взгляд Нестора, он выжидательно склонил голову. Нестор отвернулся, вздохнул, попытался ладонью закрыть глаза от яркого света. Руку пронзила боль. Он снова был подключен к прибору. Опустил руку. Хотел было что-то спросить ожидающего Серафима. Только что спрашивать? Он сам все знал. Как должен уметь управлять чувствами и не понижать свои вибрации до... До человеческих переживаний. Все человеческое теперь не для него. Разочарование снова попыталось захлестнуть организм, но Нестор резко остановил себя. Мысли кружили в голове, как пчелы над цветком, там, в зимнем

саду: «Кто сказал, что будет легко? Я должен найти смысл жизни. Новый смысл. А зачем его искать? Я знал его, когда пришел сюда. Служить людям для себя. Не для других. Им не нужно. Это мне нужно».

Нестор повернул голову к Серафиму, улыбнулся. Доктор только что спас ему жизнь. Вот так. Он думал, его срок четко определен. Оказывается, нет. «Ничто не постоянно в этом мире», – вспомнил Нестор слова Каяка. Молодой человек испытал благодарность к врачу и захотел выразить ее словами:

– Благодарю Вас! Вы спасли мне жизнь.

Серафим поднял удивленные глаза на Нестора. Молодой человек увидел золотой огонек в сердце доктора. Он перетек в глаза. Они засеяли радостью.

– Ну что вы, что вы. Я лишь восстановил равновесие.

И Серафим с новыми силами засуетился вокруг своего подопечного. А Нестор улыбнулся. Разочарование было преодолено. У него появился еще один смысл жизни – зажигать золотой свет в сердцах людей.

Нестор стоял перед зеркалом после очередной процедуры на третий день, разглядывал себя и правил черты лица. Под его взглядом нос сузился, разрез глаз, наоборот, стал шире, скулы чуть налились, подбородок упрямо выдвинулся вперед. Наконец, молодой человек закончил и удовлетворенно выдохнул. Теперь он похож на настоящего Каяка, как на многочисленных портретах, с правильными чертами ли-

ца. Да будет так.

Днем Нестора повели в большой зал. Там собралось много людей. Все ждали его появления. Нестор шел сквозь коридор оценивающих взглядов к креслу, стоявшему на возвышении в торце зала. Он сел. Ему начали представлять присутствующих по очереди. Это были его будущие помощники в правлении. Старый Каяк не присутствовал при церемонии. Он сказал: «Два Каяка в одном зале для людей слишком много. Они не будут знать, кому служить. Не давай людям больше, чем они могут взять».

Нестор очень хорошо запомнил мудрые слова. А сейчас он разглядывал людей, видел судьбу каждого, от первого до последнего вздоха, все их мечты, предназначения. Они казались ему такими мелкими, озабоченными своими желаниями и удовольствиями. Нестор знал, они боятся его, ненавидят, но никогда сами не откажутся быть рядом с ним. Они желают быть сопричастными с великим Каяком, с его безграничной властью. Каждый с жадностью и ревностью ловил его взгляды. Они восхищались им. И сам Нестор восхищался собой.

Как он был хорош. Правильные, абсолютно симметричные черты лица, легкая полуулыбка играла на губах, чуть прикрытые глаза, спокойствие и уверенность. Он снизошел к ним. Все понимали это. Любовались и ненавидели за то, что не могут быть также хороши. И сам Нестор любовался картиной, наблюдая ее словно со стороны. Сегодня его пред-

ставили главным людям мира, а вскоре покажут всем. Кто бы мог подумать несколько дней назад, что простой паренек так возвысится. Видела бы его сейчас мама. Она бы гордилась своим сыном.

Вдруг Нестор вспомнил лицо матери в окне кухни, печальное, страдающее. Нет, она не стала бы гордиться этой самодовольной куклой. Там на кресле сидел идол, кукла. Не ее любимый сын. Это Нестор гордился собой вместе с раболепствующей толпой. Они все вместе гордились собой и наслаждались властью. Боже мой! Как же все примитивны! Мы не достойны того могущества, которым наделены. Я не достоин. Я не дорос.

Нестор еле высидел церемонию до конца. Быстро удалился к себе в комнату, упал на кровать и разрыдался, словно ребенок, получивший пощечину. Он сам себе дал пощечину, чтобы напомнить, кто он на самом деле. Он не может быть Каяком. Нет. Он не достоин.

– А кто, если не ты? – услышал он голос Каяка рядом с собой.

Тот стоял и ласково смотрел на него.

– Но я не могу! – воскликнул Нестор.

– Ты должен. Должен научиться брать на себя ответственность. Преодолевать все сомнения. В тебя верят другие. Почему же ты сам не хочешь поверить в себя и свои силы. Я верю в тебя!

При этих словах Нестор поднял голову, посмотрел удив-

ленно на Каяка, вытер слезы и встал. Он прикрыл глаза и вернул себя в равновесие. Да, он должен научиться верить в себя и доверять себе. Страху, разочарованию и гордости больше нет места в его жизни. Кто он такой, чтобы опускать руки, когда сам Каяк верит в него!

Еще один день, и еще одна процедура завершена. Нестор поблагодарил Серафима и попросил пригласить кого-нибудь из помощников. Молодой человек очень скучал по матери и решил увидеться с ней вживую. Ему не хватало простого общения. Серафим ушел, и Нестор подошел к окну. Это стало его привычкой: после каждой процедуры изучать свое восприятие мира.

В комнату вошли и замерли в ожидании. Нестор теперь обнаруживал любое присутствие живого тела, даже самого мелкого, чувствительность возросла колоссально.

– Вы что-то хотели? – услышал Нестор за спиной.

Он очень удивился и обернулся, чтобы увидеть того, кто нарушил правило. Генри стоял, почтительно склонив голову. Нестор нахмурился, сцепил руки за спиной в замок и наблюдал за молодым человеком. Оба молчали. Нестор вспомнил нанесенную обиду в зимнем саду и приставания парня к Чайке, почувствовал, что начинает раздражаться. Тогда он чуть приподнял вибрации тела, надеясь так побороть подкатывавшую неприязнь.

– Вы не знаете правила? – ответил Нестор вопросом на вопрос.

Глаза Генри забежали, он побагровел.

– Простите, – выдавил парень из себя.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул Нестор, помолчал и добавил, – Привезите ко мне мою маму. Я хочу ее видеть.

– Я не могу этого сделать, – ответил Генри.

– Почему? – снова удивился Нестор.

– Вы не можете общаться с простыми людьми до вашего полного преобразования. Это тоже правило, – не без удовольствия произнес Генри.

Самодовольство парня все-таки начало выводить Нестора из себя. Он грозно посмотрел на него.

– Но вы же простой человек. А я общаюсь с вами, – сказал Нестор.

Генри гордо вскинул голову.

– Я не простой человек. Я один из ваших помощников.

Это было большой ошибкой для парня. Нестор видел причины всех слов: ревность и обиды, бушевавшие в молодом человеке, заставляли его бунтовать, принижать соперника любыми способами. Но он забыл, с кем говорит. Перед ним была не кукла, далеко не кукла. Нестор засмеялся, глядя в глаза парню. Он хохотал все сильнее, наблюдая, как маленький человек съеживается под его взглядом. Кем он себя возомнил, этот мелкий человечиска. Нестор перестал сопротивляться накатившему на него гневу. Теперь он не боялся упасть в обморок. Он стал сильнее. Он прекрасно научился контролировать свои вибрации, и сейчас повышал их,

и повышал. Нестор перестал смеяться, но продолжал смотреть на скрючившегося человека. Генри было больно, он закричал:

– Перестаньте, прошу вас! Не надо!

– Ты снова нарушил правило! – громогласно сказал Нестор. – Я не разрешал тебе говорить! Так ты не простой человек, говоришь?!

Нестор видел, как сжимаются все органы Генри, его организм вибрировал все сильнее, разогреваясь под взглядом Каяка. Парень упал на пол, корчась от боли. Он ничего не говорил, он просто не мог уже ничего сказать. Нестор опомнился и постарался остановить себя. Его руки сжались в кулаки, он зажмурился. Ничего не получалось. Вибрации росли. Еще мгновение и тело, лежащее перед ним, распадется на мельчайшие частицы. Каяк усилием воли перевел поток энергии на одно из кресел. Оно завибрировало, потом словно засветилось изнутри и растворилось. В воздухе остался лишь запах жженой пыли.

Тяжело дыша и закрыв глаза, Нестор стоял ошеломленный. Вот почему они боятся меня! Он подошел к зеркалу, посмотрел на себя. В глазах еще горели остатки гнева. Только теперь не на лежавшее на полу бесчувственное тело, а на себя. Как он мог, так жестоко обойтись с парнем! Разве обиды стоят жизни?

Нестор, глядя в зеркало, дал себе слово больше никогда не раздражаться, и тем более не гневаться на людей. Он будет

выше этих мелких чувств. Люди не должны его бояться. Это не правильно.

Он подошел к Генри. Тот все еще лежал без чувств. Собрал все свое милосердие в душе и погладил человека по голове. Генри очнулся. Он испуганно на четвереньках отполз от Каяка.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Нестор.

– Терпимо. Спасибо за урок. Можно я пойду? – пробормотал парень.

– Конечно. Иди.

Нестор отвернулся, подошел к окну и закрыл глаза.

«Теперь меня будут бояться еще больше», – с тоской подумал он.

Нестор лежал на кровати, получая пятую процедуру. Вдруг он заметил, что руки Серафима слегка дрожат. Поднял на него глаза. Доктор, заметив взгляд Каяка, попытался улыбнуться. Получилось плохо. Улыбка превратилась в страдальческую гримасу.

– Вам не хорошо рядом со мной? – спросил Нестор.

Серафим снова попытался улыбнуться.

– Да, – честно признался он, – вибрации очень высоки.

– Идите. Я сам закончу процедуру, – со вздохом произнес Нестор.

Доктор хотел было возразить, но Каяк остановил его взглядом. Серафим послушно вышел из комнаты. Нестор самостоятельно закончил процедуру. Встал. По привычке по-

дошел к окну. Долго смотрел на многолюдье города. Он видел их всех, где бы они не находились. Как их было много. А он, Нестор, один стоит в этой комнате, ему не с кем поговорить, разделить свое одиночество, никому не нужный со своими высокими вибрациями, со всей своей внутренней силой, со своими возможностями. Он не нужен им. Что он может дать людям, если они даже в одной комнате с ним не могут находиться.

Раздосадованный Нестор выбежал в коридор. Ему хотелось на воздух. Он побежал к лестнице. Лифт не то. Конечно к лестнице, но не вниз, а вверх. Все выше и выше. Он хотел утомить себя. Пусть сердце устанет и разорвется от напряжения. Пятьдесят пятый, пятьдесят шестой... Отсчитывал мозг. Чем выше стремилась мысль, тем быстрее тело взлетало за ней. Он совершенно не уставал. Семьдесят первый, семьдесят четвертый... Хорошо укрепили его организм. Он практически бессмертен. Не может разбиться, если упадет с высоты, сосуды выдерживают любую нагрузку, регенерация клеток так высока, что любое повреждение моментально зарастает. Его нельзя отравить, вода и пища лишаются ядовитых свойств рядом с ним. Да он и не ест. А-ааа! Сто первый, сто десятый... Три года одиночества. Как это выдержать! Много это или мало? Это бесконечно много-оо! Но как же выдерживали другие? Где брали силы?

Нестор выбежал на крышу здания. Сильный ветер ударил в лицо, охладил разгоряченный лоб. Нестор огляделся.

На краю крыши спиной к нему стоял Каяк. Он смотрел вниз.

– Пытаешься убежать от себя? – спросил Каяк, не оборачиваясь.

Нестор не ответил. Он подошел к Каяку и встал рядом с ним. Сильный ветер трепал волосы и одежды. Двое красивых мужчин стояли перед бездной и смотрели на мир. Один засунул руку в карман и достал сжатый кулак, раскрыл ладонь и показал что-то второму.

– Что это? Резонатор?! – удивился Нестор.

– Да. Я давно его вынул из себя, – ответил Каяк.

– Люди знают об этом?

– Нет. Конечно, нет. Ты же помнишь правило.

– Не давать людям больше, чем они могут взять, – процитировал Нестор и, подумав, добавил, – или понять.

– Ты же понимаешь, резонатор нужен, чтобы запустить работу мозга на полную мощность. Потом тело само учиться управлять вибрациями, подчиняясь твоим мыслям. Резонатор только мешает.

Догадка вдруг озарила лицо Нестора, он открыл рот, хотел спросить. Каяк понял его мысль без слов, улыбнулся, ответил:

– Ты прав. Мы не умираем. Оставляем резонатор людям. Пусть верят в нашу смерть. Каждый уходит туда, куда сам захочет. Нас много. Ты не одинок.

Глаза Нестора горели от потока мыслей, проносящихся в голове. Каяк наблюдал за ним, он снова посмотрел на город

под ногами и, хитро улыбаясь, сказал:

– Хочешь развлечься?

Нестор кивнул в ответ.

– Посмотри сколько тел внизу. Ты можешь на время войти в любое из них. Попробуй.

Нестор удивленно смотрел на город. В любое? Его сознание рвануло вниз. Он перескакивал из одного тела в другое, смеялся, дурачился. Заставлял людей делать нелепые движения, совершать неожиданные поступки. Вот, мужчина подошел и поцеловал скучающую женщину, она отпрянула, мужчина сам испугался, стоял, ошарашенно озираясь вокруг, потом они переглянулись, улыбнулись друг другу. Вот, девочка выдернула руку из руки матери и, весело смеясь, начала переворачиваться через голову, крутить колесо прямо по улице, прохожие сначала удивленно оглядывались, а после начали смеяться вместе с ней. Вот, бабочка подлетела и села на нос к старику, тот замер, аккуратно снял бабочку и посадил на ладонь, долго разглядывал ее и улыбался...

Набаловавшись, Нестор вернулся на крышу. Каяка не было рядом. Нестор задумался. В его душе больше не было одиночества. Он часть целого. Все часть целого. Всё часть целого! Одиночества не существует. Ты становишься одиноким, когда сам отгораживаешься от мира. Все границы иллюзорны. Очертания тел – только способ игры, увлекательной и познавательной. Вот почему Каяк просил обращаться к нему на «ты», он хотел истончить границу между ними. Каяк ко

всем обращался на «ты». Он же знал эту простую истину. Все истины просты, и давно сказаны. Нужно лишь уметь их слышать.

Нестор самостоятельно закончил шестую процедуру. Он стоял перед окном, и сердце его заполняла тоска. Чем сильнее он тосковал, тем больше туч надвигалось на город. Пошел мелкий дождь, он все усиливался. Город плакал вместе с Каяком. По чему или кому он тоскует? По маме? Он давно не встречался с ней вживую, но сознанием навещал ежедневно. Тихонько наблюдал за ней, ничего не говорил, боялся напугать. Нестор закрыл глаза, снова прислушался к себе. Тоскует, его душа тоскует по чему-то другому.

В комнату вошли. Нестор вздохнул, оглянулся. У двери стоял Генри. Он опустил глаза и ждал внимания Каяка. «Странно», – подумал Нестор, – «Не испугался. Снова пришел».

– Здравствуй. Что ты хочешь? – бросил он через плечо.

– Здравствуйте. Я хочу принести вам свои извинения. Я был дерзок и вообще... – Молодой человек стыдливо отвел глаза в сторону.

Нестор повернулся к нему, внимательно заново считал его судьбу. Удивился. Она изменилась. Молодой человек сам изменился. Перед Нестором стоял будущий Каяк, его преемник.

– И ты меня прости. Мой урок был слишком жестоким.

Генри удивленно вскинул брови, немного растерялся, по-

том подтянулся, кивнул. Нестор снова отвернулся к окну и прикрыл глаза. Генри не двинулся с места. «Вот ведь настырный! – подумал Нестор. – Что еще ему надо?»

– Что-то еще? – спросил он вслух.

– Я прошу вас о помощи, – твердым голосом сказал Генри.

Нестор повернулся к молодому человеку.

– Какой именно?

– Я очень люблю Чайку. Но она не обращает на меня внимания. Она занята либо своим садом, либо вами. Только о вас и говорит, – обиженно произнес Генри и снова отвел глаза в сторону.

Нестор улыбнулся. Умный парень. Взять соперника в союзики – хороший ход.

– Что ты хочешь от меня? – спросил Каяк.

– Помогите привлечь внимание Чайки. Вы же все можете.

Нестор улыбался и наблюдал, как в груди молодого человека вспыхивал золотой огонь каждый раз, когда он говорил о любимой девушке.

– Ну хорошо. Иди к ней. Я буду рядом.

В глазах Генри заискрилась надежда. Это золотой огонь нашел выход. Парень радостно воскликнул:

– Спасибо!

– Иди. У тебя все получится.

Молодой человек развернулся и подошел к двери.

– Генри, – окликнул его Каяк.

Парень оглянулся.

– Ты можешь обращаться ко мне на «ты», – сказал Каяк напоследок.

– Я попробую, – кивнул головой Генри.

Он вышел из комнаты и быстрым шагом направился в зимний сад. Сознание Нестора сопровождало его и напутствовало:

– Когда зайдешь, поприветствуй ее и иди дальше, не оборачивайся, не смотри на нее.

Генри вошел в зимний сад. Чайка, как обычно, занималась растениями, она любовно протирала листья у огромного раскидистого цветка. Девушка заметила Генри, нахмурилась, приветственно кивнула молодому человеку. Генри кивнул ей в ответ. Нехотя отвернулся и пошел по тропинке.

– Молодец! Иди. Не торопись. Остановись здесь. Нет. Не оборачивайся. Наблюдай за птицами, что они делают, чем заняты. Когда Чайка подойдет, расскажешь ей об этом, рассмеши ее.

– Она не подойдет ко мне. Она никогда не подходит, – прошептал Генри.

– Она подойдет. Ты повел себя не как обычно. Ты заинтриговал ее. Я вибрации твоего тела немного поднял. Чайке нравится быть в поле с высокими вибрациями. Она, как пчелка, прилетит на них.

Генри сложил руки в замок на груди и продолжал стоять, наблюдая за птицами. На самом деле он ждал. Сердце его отбивало ритм в сомнении. Подойдет. Не подойдет. Подой-

дет. Не подойдет.

– На что ты смотришь? – спросила подошедшая Чайка и опрыскала водой растение рядом с Генри.

– На птиц смотрю. Они такие интересные. Так ухаживают друг за другом. Смотри на эту...

Молодые люди беседовали, улыбались друг другу, а Нестор любовался ими. Генри взмахнул рукой. Нестор поймал момент и остановил ее, развернул ладонью вверх. Птичка слетела с ветки и села на руку Генри. Чайка замерла в восхищении. Генри удивленно уставился на птицу. Нестор увидел, как в сердце девушки начал зарождаться золотой огонек. Опомнившаяся птица в испуге встрепенулась, громко чирикнула и слетела с ладони Генри. Молодые люди рассмеялись. Нестор рукой Генри провел по пряди волос девушки, нежно приподнял лицо за подбородок, посмотрел в ее глаза. Чайка тоже смотрела на него широко раскрытыми глазами, словно увидела впервые. Генри начал наклоняться к губам девушки. Нестор чуть задержал его, дал ей возможность пожелать поцелуя, а потом отпустил. Генри приобнял девушку за талию и поцеловал.

Нестор почувствовал на губах вкус поцелуя. Женская энергия начала окутывать его, сердца влюбленных учащенно забились, их ритм выровнялся и начал резонировать. Золотой свет обоих сплелся в единый кокон.

Нестор все еще стоял перед окном и улыбался, прикрыв глаза. Он прислушивался к чувству любви, окутавшему его

сердце. Вот так она и проявляется, между мужчиной и женщиной, между родителем и ребенком. Вот по чему тосковал Нестор. Любовь. Ее не хватало душе, жаждущей чем-то наполниться. Но как же ему проявлять это чувство. Через кого?

«Седьмой день. Я здесь. Я существую. Я родился», – думал Нестор, сидя на кровати. Он самостоятельно закончил последнюю процедуру своего превращения в Каяка и был доволен своим благостным состоянием. Теперь он знал, что ему не нужен кто-то, чтобы проявлять любовь. В нем есть все, что необходимо. В нем есть и мужчина, и женщина, и родитель, и ребенок, и цветок в поле, и бабочка над этим полем и само поле... В нем есть все. Нестор сидел и любил жизнь каждой клеточкой. Любовь потоком входила в него, растекалась по телу, устремлялась в мир, обволакивая пространство вокруг радужным светом. Нестор чувствовал легкость, словно он пылинка в потоке воздуха. Он посмотрел вниз. Тело парило над кроватью. Он левитировал. Нестор засмеялся. Его охватила такая благодарность за трансформацию. Подумать только, он мог жить как прежде, ничего не узнав, не почувствовав.

Краем глаза Нестор заметил движение около двери. Обернулся. Там стоял Серафим. Он замер в восхищении.

– Тебе не больно? Ты нормально себя чувствуешь? – спросил Нестор.

Он не хотел причинить вред человеку высокими вибраци-

ями.

– Нет. Мне так хорошо, как никогда не было раньше! Вы так красивы! – радостно воскликнул Серафим.

Нестор направил поток любви на доктора. Он блаженно закрыл глаза.

– Мы оба красивы, – сказал Нестор и улыбнулся.

Позже он отправился к старому Каяку попрощаться. Наступил день вступления Нестора в должность.

– Благодарю тебя за помощь. Я знаю, ты был рядом каждый день и поддерживал меня, – сказал он.

Каяк кивнул головой и произнес:

– Мне нравится, каким ты стал. Ты будешь лучше меня. Каяки совершенствуются вместе с миром, который они создают.

Он достал из кармана резонатор и положил на стол.

– Передай людям.

Теперь Нестор кивнул в ответ.

– Куда ты отправишься? – спросил он.

– Туда, где мне будет хорошо, – ответил Каяк и улыбнулся.

– Как тебя зовут?

– Кир мое имя. Если тебе нужна будет помощь, зови. Все Каяки готовы тебе помочь, всегда.

Нестор немного помялся. Его мучил вопрос. Он чувствовал ответ лежит на поверхности, но самостоятельно не мог его отыскать.

– Спрашивай, – сказал Кир.

– Почему не делали трансформацию каждого человека? Ведь это возможно, я знаю.

– Помнишь главное правило? – спросил Кир.

– Да, конечно. Но все же? – продолжал настаивать Нестор.

Кир свел брови к переносице, прикрыл глаза. Он что-то вспомнил, и это было неприятное воспоминание.

– Потому что большинство людей не готово к трансформации. Ты же сам видел, какими страстями живут. Их мучения будут страшными, не сравнятся с твоими. Я пробовал, я знаю, что говорю. Они возненавидят тебя за их муки, и ответят страшной злобой, животной, изощренной. Твоя главная задача – обеспечить мир на планете, постепенное развитие. Все придут к трансформации. Но каждый в свой срок. Понимаешь?

– Да. Я понял, – ответил Нестор.

– Хорошо. А теперь прощай. Из этой комнаты выйдет только один Каяк. Это ты, – улыбнулся Кир.

Мужчины обменялись понимающими взглядами, и старый Каяк отправился в свое новое путешествие, а новый Каяк вышел к народу.

Каяк стоял во главе обширной залы. На него были устремлены миллионы глаз здесь и по всему миру через трансляции. Он источал любовь и радость. Люди восхищались им, хотели быть похожими, становились в эту минуту чуть лучше, забывали о насущном, радовались приходу нового правителя. Они надеялись на лучшее, новое, на продолжение

жизни, по сути. Он был для них одним из первопроходцев, флагманом, идеалом, сотворенным совместно. Когда-нибудь каждый из них решится на трансформацию. Люди любовались плодами своего труда. А Каяк любил их такими, какие они есть, не совершенными, но стремящимися к совершенству.

«Наступил седьмой день. И я родился. Для меня больше нет смены дня и ночи, потому что нет необходимости во сне. Есть один бесконечный день. Мой день жизни. Во мне нет больше страданий, потому что я наполнен любовью, безусловной и бесконечной любовью ко всему миру. Я творец, самостоятельно создающий реальность вокруг себя, помогающий людям в их совершенствовании. Я здесь, и везде повсюду. Во мне нет границ, и вне меня нет границ. Я существую, такой совершенный при всех несовершенствах. Познающий жизнь, и себя в ней. Сегодня наступил день, когда я родился. Азь есмь».

Часть 2. День, когда мы полюбили

Ночной воздух звенел в приятной истоме. Темнота окутывала парня и девушку, пытаясь скрыть их наготу. Она льнула к телам, кралась вдоль стен, пряталась в углах комнаты, и только тусклый свет циферблата не давал приласкать себя. Часы монотонно отсчитывали минуты, слабо подсвечивая пространство вокруг. Молодой человек сосредоточенно смотрел на огоньки периодически меняющихся чисел. Иногда его рука взлетала над постелью и начинала гладить волосы девушки. Она лежала, уткнувшись в плечо парня. Девушка отреагировала на очередную ласку перебиранием волосков на груди молодого человека, вздохнула, потерлась щекой о плечо, посмотрела на знакомые черты лица, улыбнулась, провела тонким пальчиком по профилю носа, спустилась к губам, подбородку, в порыве обняла и чмокнула парня куда-то в шею.

– О чем ты думаешь? – спросила Чайка.

Взгляд Генри оторвался от циферблата и спустился на лицо девушки. Его рука снова взлетела над постелью и погладила длинные выющиеся кудри. Молодой человек поцеловал Чайку в макушку.

– Да так. Ни о чем особенном, – ответил он.

– И все-таки ты о чем-то думаешь, – продолжала настаивать девушка.

Она оперлась на локоть и выжидательно посмотрела на Генри. На кончиках губ играла требовательная улыбка. Молодой человек соорудил равнодушную мину, потер кончик носа.

– Как у тебя дела на работе? Много сегодня кандидатов было? – спросил он, пытаясь отвлечь девушку.

Чайка шутливо шлепнула Генри по плечу.

– Не увливай. Ты же знаешь, каждый день полно людей приходит.

Молодой человек закрылся руками, и, шутливо изображая боль, воскликнул:

– Ай! Больно же! Неужели никто не прошел тест?

– Ты опять увливаешь! Конечно никто не прошел! – возмутилась Чайка.

Она начала щекотать Генри, бегая пальцами по бокам и приговаривая:

– У меня еще много чего в арсенале. Рассекречивайся.

– Почему-у конечно не-е прошел? – изворачиваясь от рук девушки, сквозь смех пропел молодой человек.

– Потому что время не подошло. Так Каяк сказал.

Запыхавшаяся Чайка вскочила на колени. Она схватила руки Генри и прижала их к постели, оседлав ногами живот молодого человека. Девушка пару раз дунула на упавшую прядь волос. Та непослушно возвращалась на место, закрывая часть лица.

– Ну все. Ты сам напросился. Сейчас я буду тебя пытаться,

пока не признаешься. Готов?

Генри перестал брыкаться и замер в предвкушении.

– Тебе придется постараться. Я умею хранить тайны, – сказал он, понизив голос до полусшепота.

– Только не от меня, – Чайка гордо встряхнула гривой черных волос. Непослушная прядь, наконец, взвилась над головой и улетела назад, обнажив правильные черты лица.

– Какая ты красивая, – прошептал парень.

Он резко выдернул руки, обхватил охнувшую от неожиданности Чайку за талию и перевернул на спину, навалился всем телом и прижал к постели. Генри пытался разглядеть в темноте любимые черты. Но в ответ ему поблескивали лишь отраженные в глазах Чайки огоньки часов. Теплое дыхание срывалось с ее губ и обдавало жаром ожидания. Генри не хотел пропустить ни одного вдоха-выдоха. Он прильнул к ее губам. Она зарылась пальцами в шевелюре его волос, страстно заключив парня в объятия.

Чайка по привычке не стала ждать лифта и направилась к лестнице. Она всегда чувствовала дискомфорт в замкнутом пространстве. Однажды она поделилась боязнью с Генри. На что он сказал, что нужно преодолевать страхи, а не подчиняться им. Молодой человек стал настаивать на совместных поездках в лифте. Хотя бы раз в день они встречались в условленное время и заходили вместе в кабину. Для Чайки подобное преодоление себя превратилось в маленькую пытку. Страх не преодолевался, а наоборот,

еще больше разрастался. В отсутствии Генри девушка всегда предпочитала лестницу.

Чайка стремительно пробежала пролеты один за другим. Через полчаса начиналось тестирование кандидатов, а девушка хотела еще забежать в зимний сад. Она так любила начинать утро с приветствия растений, поглаживая их нежные листочки и тоненькие, но такие прочные стволы, слушать щебетанье птиц и жужжание проснувшихся шмелей. Запылавшаяся Чайка вбежала в сад. Его стены переливались под солнечным светом слегка уловимыми радужными всполохами. Девушке даже пришлось прикрыть глаза рукой от яркого освещения. Она тяжело дышала от быстрой пробежки, но была совершенно счастлива, потому что успеет выполнить утренний ритуал. Улыбаясь предстоящей встрече, Чайка сразу отправилась к любимым розам. Даже на расстоянии она улавливала их нежный аромат и шла вдоль привычной дорожки, прикрыв глаза. Вдруг сквозь ресницы девушка заметила чью-то тень впереди и остановилась, в удивлении открыла глаза. Правитель! Он стоял посреди дорожки и смотрел прямо на Чайку, словно поджидал ее. Девушка оправилась от первого удивления и почтительно склонила голову.

– Здравствуй, Чайка, – сказал Каяк.

– Здравствуйте, Каяк.

Девушка затрепетала, словно бабочка от дуновения ветерка. Она всегда ощущала легкий трепет под взглядом правителя. Он смотрел так, будто видел все: ее привычки, харак-

тер, мечты, ее прошлую и будущую жизнь, а сегодня и прошлую ночь. Она восхищалась им и своей наготой перед этим богочеловеком. Ей не нужно было притворяться, искать темы для разговоров, прятать мысли, доказывать. Он понимал и принимал ее со всеми недостатками и достоинствами. Радостью было просто находиться рядом, даже не разговаривая. Но такие минуты редко выдавались. Каяк всегда был слишком занят. Любое его движение или слово имели значение и последствия. Ничего не делалось просто так. Поэтому Чайка очень удивилась появлению Каяка в зимнем саду. Значит, он что-то важное скажет сейчас.

– Хорошее утро, не правда ли? – спросил правитель.

– Да, очень солнечно, – пролепетала растеряно Чайка, спрятала за ухо выбившуюся из хвоста прядь волос и снова склонила голову.

Она ожидала поручения от Каяка, а не душевных разговоров. Глаза девушки забегали в поисках разгадки происходящего.

– И день будет замечательный, особенный, – спокойно продолжил разговор правитель.

Он ласково улыбнулся на метания девушки. Та вдруг остановила взгляд на Каяке, подняла голову. Радостная искра догадки мелькнула в глазах Чайки.

– Сегодня! Он придет сегодня! Я правильно вас поняла?

Правитель утвердительно кивнул головой. Он сцепил руки за спиной, задумчиво посмотрел на розы вдоль дорожки

и сказал:

– Однако, что радует одних, может огорчить других.

– Но для вас это же радостная новость? – осторожно уточнила Чайка. – Вы же говорили, что устали и очень ждете прихода нового Каяка.

– Да. Для меня это, безусловно, радостная новость, – все также задумчиво ответил правитель.

– Тогда я буду радоваться вместе с вами, – улыбнулась Чайка.

– Это хорошо. Сразу сообщи мне после его тестирования, – как-то очень ласково сказал Каяк.

– Конечно! – воодушевленно воскликнула девушка.

Правитель улыбнулся и показал рукой на розы.

– Ну, иди же, поздоровайся с ними. Они так ждут тебя.

Чайка удивленно посмотрела на цветы, потом перевела взгляд на Каяка.

– Вы думаете?

– Я знаю, – сказал правитель.

Он развернулся, оглянулся через плечо на Чайку, снова улыбнулся и пошел вдоль дорожки на выход. Правитель не хотел мешать встрече человека с его подопечными. Девушка проводила Каяка восторженным взглядом, прижала руки к груди и подошла к кусту, усыпанному крупными шапками розовых цветов. Она присела на корточки, обвила растение руками, едва прикасаясь к ним, и вдохнула любимый аромат, прикрыв глаза.

– Может огорчить других... Интересно, что он имел в виду? – спросила Чайка у цветка, открывая глаза и протирая листочек от засохшей капельки. Тот ответил ей безупречным зеленым глянецом.

Генри и Чайка разделились где-то за квартал до работы. Они всегда подходили к зданию правителя с разных сторон. На работе тоже соблюдали дистанцию. Никто не знал об их отношениях, кроме Каяка. Тот знал все и всегда. Ему не нужно было говорить. Он просто знал.

Генри помнил урок, преподнесённый ему Каяком три года назад. Неизгладимое впечатление произвели его мощь и власть над жизнью человека. Тогда парень решил, что тоже станет Каяком, вопреки всему: своей природе, судьбе, воспитанию. Три года он целенаправленно шел к мечте и практически переписал жизнь заново. Изучил биографии всех Каяков, пытаясь найти что-то общее в их судьбах, ежедневно занимался медитациями, следил за всеми техническими новинками, постоянно читал, слушал музыку для гармонизации тела, не упускал случая, чтобы пообщаться с Каяком не только по работе, много у него спрашивал. В итоге добился разрешения правителя раз в месяц тайно делать тестирование на уровень частот тела. Обычно, тестер включали во время поиска нового кандидата, через каждые три года. В промежутках его не использовали.

Процедуру для Генри проводил личный врач Каяка Серафим. Поскольку в докторе правитель не особо нуждался, то

он скорее стал самым близким и верным человеком. Каяк часто приглашал Серафима для душевных бесед. Поэтому ему и был доверен тайный эксперимент. Первый тест оказался провальным. Генри стало плохо уже после первого этапа. Нещадно тошнило, сильная пульсация в висках переросла в монотонный гул в ушах, а потом и в головную боль. Серафим остановил процедуру. Генри требовал продолжения, но врач спросил: «Ты Каяком хочешь стать или трупом?»

По взгляду Серафима парень понял, тот не верит в него. Но Генри был решительно настроен, он не сдался и продолжил подготовку. У него был целый год в запасе.

Следующий тест прошел удачнее – первый этап молодой человек спокойно выдержал. Но на втором опять начались проблемы. Так, раз за разом, Генри повышал частоты своего тела. Серафим с интересом наблюдал за результатами. После каждой процедуры молодой человек встречался с Каяком. Правитель беседовал с ним на самые разные темы. Во время разговора состояние Генри незаметно для него приходило в норму. Парень подозревал, что именно эти встречи продвигали его на пути к мечте, а не тесты. Но какая разница! Главное – результат был.

Вчера Генри не просто так поинтересовался у Чайки, как проходит тестирование людей. Несмотря на такую серьезную подготовку, он все еще сомневался. Вдруг стать Каяком не его судьба. Поэтому он решил подождать немного. Если кандидат не появится, то он пойдет на процедуру. С начала

тестирования прошла неделя. Кандидата не было. Вчера ночью, лежа на постели и обнимая Чайку, он решился. День настал. Либо Генри станет кандидатом, либо придется менять мечту.

Чайка не знала о его подготовке. «Как она отреагирует?» – задавал себе вопрос Генри. Он надеялся, что она будет восхищаться им так же, как и предыдущими Каяками. Молодой человек находил нежность во взгляде, внимание, умиление на его заявления, что он мог бы стать хорошим правителем. Но восхищения не было. И это задевало парня. Сегодня он наконец-то произведет на нее впечатление.

Войдя в здание правителя, Генри специально прошел мимо коридора для тестируемых. Заглянул, оценил количество желающих. Их было много. Разволновался, вдруг кто-нибудь сегодня пройдет тест. Постарался взять себя в руки. Если ему суждено стать Каяком, он станет. Решил вернуться ближе к обеду, когда толпа рассосется. Подошел к лифту и поднялся на этаж советников. Прозрачная кабинка сегодня как-то медленно ползла вверх. Словно в тумане молодой человек здоровался с встречающимися на пути людьми, толком не узнавая лиц. Нервная дрожь била тело. «Надо успокоиться» – сказал себе Генри.

Вдруг он увидел его. Он всегда выделялся простотой одежды среди толпы, потому что ему не нужно было никому ничего доказывать. Он не искал внимания. Оно и без того всегда было приковано к нему, где бы он ни появлялся. Каяк

медленно плыл по коридору, так показалось Генри. Он тоже заметил парня. Их взгляды встретились. Генри с надеждой ухватился за глаза правителя. «Поддай знак?» – мысленно обратился парень к Каяку.

– Здравствуй, Генри, – ласково сказал правитель.

– Здравствуй, Каяк, – с легким дрожанием в голосе ответил парень.

Генри одному из немногих было позволено обращаться к правителю на «ты».

– Я вижу, ты сегодня полон сил, – внимательно разглядывая парня, сказал Каяк.

– Да, Чайка постаралась! – в нервном возбуждении воскликнул Генри и тут же смутился своей откровенностью.

Правитель снисходительно улыбнулся и кивнул головой, давая понять незадачливому собеседнику, что в курсе событий.

– Тогда делай, что задумал. Не откладывай. У тебя все получится, – ответил на мысленный вопрос собеседника Каяк и пошел дальше.

– Спасибо! – снова воскликнул Генри вдогонку правителю.

Каяк, не оборачиваясь, согласно кивнул в ответ.

Сегодня тестирование Чайка проводила по-особенному. Она не машинально объясняла пришедшим, что и как будет происходить, а внимательно вглядывалась в каждого, пытаясь разглядеть будущего кандидата до начала теста. От на-

пращения ее щеки даже зарделись непривычным румянцем, глаза поблескивали радостными лучиками. «Кто же? Он или она? Как будет выглядеть?» – спрашивала девушка себя. Люди менялись, толпа таяла, а кандидата все не было.

Дверь открылась, и Чайка подняла глаза на очередного посетителя. Взгляд испуганно застыл. Только что игравший на щеках румянец сменился бледностью. Рот чуть приоткрылся, возглас удивления так и не слетел с ее губ. Он потонул в буре эмоций внутри. Девушка сразу вспомнила все амбиции парня и поняла, кто станет следующим кандидатом. Генри уверенно прошел в помещение и сел в кресло без приглашения.

– Что ты здесь делаешь? – с надеждой в голосе спросила девушка.

– То же, что и все, – спокойно ответил молодой человек.

Чайка расстроено опустила глаза. Она пыталась скрыть погасшую во взгляде надежду. Ее брови страдальчески поползли к переносице. Она машинально провела ладонью по лбу, разглаживая их.

– Почему ты не сказал, что придешь?

– Зачем? – ответил вопросом на вопрос парень, скривив рот в сарказме.

– Чтобы я отговорила тебя, – тихим голосом с замиранием сказала Чайка.

Генри сжал губы, при этом его подбородок упрямо выдвинулся вперед.

– Может быть, мы перейдем к тестированию? – строго произнес молодой человек.

– А как же я, Генри? – жалобно прошептала девушка.

Парень отстраненно посмотрел куда-то в сторону, словно там маячила его цель, а здесь лишь было препятствие. Холодным тоном сквозь зубы он процедил:

– Выполняйте свою работу.

Чайка обиженно поджала губы. Брови снова поползли к переносице. Девушка провела ладонью по лбу, привычно разглаживая страдания. И уже твердым голосом Чайка произнесла:

– Да. Хорошо, третий помощник Каяка. Займите удобную позу.

Она начала процедуру, нажав кнопку на кресле.

– Можете закрыть глаза, – сказала девушка заученную фразу.

На губах Генри заиграла самодовольная ухмылка. Он уверенно смотрел на Чайку, не отрываясь. Она тоже не сводила с него глаз. Только ее взгляд отвечал укором и обидой. Полупрозрачный монитор разделял молодых людей. Но они не замечали его. Чайка не фиксировала частоты. Ей было не до того. Генри лишь ниже опускал голову и сильнее впивался руками в ручки кресла, улыбка давно сошла с его лица, костяшки побелели от напряжения. Парень смотрел на девушку уже исподлобья, тело начало потряхивать, но он молчал, не останавливая процедуру. На лбу появилась испари-

на. Наконец, Чайка заметила изменения в состоянии тестируемого. Теперь на ее губах заиграла улыбка. «Может быть, не выдержит? Может быть это не он?» – с надеждой подумала она. Ее глаза опустились на экран. Она испугано посмотрела на Генри и быстро отключила прибор. Молодой человек облегченно выдохнул. Чайке ничего не оставалось, как признать результат.

– Вы прошли тест. Поздравляю вас, – расстроено выдавила она из себя.

Молодой человек самодовольно уставился на Чайку. Он ждал ее восхищения, но девушка безразлично отчеканила:

– Теперь вы кандидат на должность Каяка. Сейчас вас проводят в специальную комнату. Сможете там отдохнуть.

Генри поджал губы.

– Скажи Каяку, я готов с ним встретиться прямо сейчас. Чувствую себя нормально.

– Я передам, – отрешенно сказала Чайка и вышла из комнаты.

В коридоре она прильнула спиной к стене, согнулась пополам, поджав руками живот, и беззвучно разрыдалась, сползая на пол. Не так она представляла себе этот день. Не так!

Каяк стоял перед панорамным окном. Он смотрел на город. Мускулы лица были напряжены, брови сведены к переносице. Он ждал прихода Чайки и обдумывал, что ей сказать, как поддержать. В дверь вошли. Она была уже здесь, ждала его внимания, а он медлил, оттягивал момент, когда

посмотрит в ее расстроенные глаза.

Каяк бросил взгляд на вошедшую через плечо. Чайка стояла в ожидании, склонив голову вниз. Правитель снова посмотрел в окно на огромный город.

– Генри прошел тест, – Каяк не спросил, а констатировал факт.

Чайка подняла голову.

– Да, прошел, – тихо сказала она, потом собралась и громче добавила, – Кандидат просил передать, что чувствует себя нормально, готов с вами встретиться.

Правитель повернулся к ней лицом, заложив руки за спину, чуть склонил голову на бок.

– Тебе больно? – сочувствующе произнес он.

Чайка помедлила, отвела глаза в сторону, с усилием сглотнула.

– Да, очень, – сказала она.

– Почему ты так переживаешь? – снова спросил Каяк.

– Потому что мы не сможем быть вместе как раньше. А через три года он вообще... – при последней фразе на глаза Чайки стали наворачиваться слезы, она с трудом через паузу выдавила из себя, – Умрет.

Девушка глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться.

– Но ты по-прежнему, все эти три года, будешь рядом с ним? Ты станешь самым близким к правителю человеком, – продолжал допрос Каяк.

Он словно хотел направить мысли Чайки в другое русло,

переключить с боли на что-то другое. Девушка задумалась ненадолго.

– Да, но...

Она хотела что-то сказать, вдруг догадка промелькнула в ее глазах. Чайка посмотрела на Каяка. Она медленно произнесла:

– Вы правы. Мне больно совсем по другой причине.

– Какой? Можешь сказать? – правитель помогал девушке докопаться до истоков.

– Мне больно, потому что Генри не сказал, не посоветовался со мной. Мы все-таки уже долго встречаемся. Я думала... Я думала, он любит меня.

Чайка всхлипнула и закрыла лицо руками. Ее плечи задрожали от рыданий. Каяк подошел к ней и погладил ладонью по голове. Девушка замерла от неожиданной ласки, оторвала ладони от лица и посмотрела распухшими глазами на правителя.

– Ты поняла, что он не любит так, как тебе этого хочется, – подытожил разговор Каяк.

Чайка согласно кивнула головой, а ее руки вновь поползли к лицу. Правитель остановил очередные рыдания девушки новым выводом:

– Но и ты не любишь его так, как он хочет.

– Почему? – удивленно вскинув брови, ошарашенно спросила Чайка.

– Потому что не готова принять его выбор, – ласково улы-

баясь, сказал правитель.

– Двойное разочарование в один день, – растерянно прокомментировала фразу Каяка девушка. – Это ужасно. Что же теперь делать?

– Хороший вопрос, – усмехнулся правитель и добавил, – это у вас двоих надо спросить.

Чайка смущенно пожала плечами и даже тихонько рассмеялась.

– Простите. Я пристаю к вам с такой ерундой. Конечно, мы должны сами разобраться, – сказала она, стыдливо пряча глаза.

Каяк улыбнулся, приподнял лицо девушки за подбородок. Она удивленно вскинула на него глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.